

И.Г. СКЛЯР

ТАНЦЫ УДОРСКОГО ГУЛЯНЯ

(ИЗ ПОЛЕВЫХ ЗАМЕТОК 1976 — 1996 гг.)

Удора — обширный край Республики Коми, расположенный на ее северо-западе. Вся жизнь коми-зырян, коренного населения таежной республики, теснейшим образом связана с реками. Различные этнические группы коми даже именуется по названиям рек: ижемские коми проживают по берегам р. Ижмы, прилузские коми издревле селились по берегам р. Лузы, вымские коми живут на р. Выми, сысольцы на р. Сысоле. И только удорцы называются по имени своего обширного края — Удора. Их поселения расположены по течению двух главных удорских рек — Мезени и ее притока Вашки, что делит всех жителей Удорского р-на на мезенцев и вашкинцев.

Народное хореографическое искусство Удоры отличается особым богатством, разнообразием и развитостью танцевальных форм. На многочисленных праздниках в разных уголках Удоры нам неоднократно приходилось слышать множество былей и небылиц о захватывающих состязаниях вашкинцев и мезенцев — извечных соперников в танце. Народная молва выработала определенную точку зрения по этому поводу, и сегодня как само собой разумеющееся воспринимается мнение о том, что самые лучшие удорские танцоры живут на Вашке. И сами вашкинцы ни за что не желают отдавать своей славы и не упускают любого повода лишней раз напомнить о ней.

На Удоре, как нигде больше в Республике Коми, прочна традиция мужских танцев. Мужчины всегда занимали и продолжают занимать главенствующую роль в удорских танцах. На всей Вашке мы не обнаружили ни одного коми национально-го танца без участия в них мужчин. Народная фантазия создала немало удивительно ярких, самобытных танцевальных форм, позволяющих проявить свое мастерство всем богато одаренным от природы танцорам.

Излюбленной формой исполнения танцев на Удоре является пляска под гармони. При отсутствии гармони возможна имитация ее игры голосом при помощи подражательных звуков, непередаваемых сочетаний

слов, возгласов, очень точно передающих характер и мелодии гармошечных наигрышей. Такое исполнение носит название *кыв горула* (под язык). Если же для аккомпанемента пляске избирается песня, то ее текст не имеет для исполнителей никакого значения. Главное, чтобы песня была веселой, задорной, сама звала в танец.

Большинство удорских народных праздников и гуляний приходится на весенне-летний период до начала и после завершения сенокоса. Их начало совпадает с наступлением белых ночей. Причем специальных поводов для проведения гулянья не требовалось. После долгой, суровой северной зимы народ с большой охотой откликнулся на возможность насладиться теплом, летним солнцем, отдохнуть на вольном воздухе. Любой погожий вечер сам по себе уже являлся редким событием и мог быть использован для веселья, катания на лодках, исполнения песен и плясок. Во время экспедиций по Удоре нам неоднократно доводилось наблюдать подобные гулянья молодежи и людей более зрелого возраста в с. Важгорт, Большая Пучкома, Ёртом, Вильгорт, Тойма, Коптюга, Чупрово, которые происходили почти каждый день. Пляски-гулянки в обычный день являются своеобразными репетициями больших праздничных дней, во время которых «зеленая молодежь» и малолетки отрабатывают приемы танцев, увиденных у старших, придумывают свои «колена», постигают основы народной этики взаимоотношений между юношами и девушками.

Совсем другое дело настоящий общедеревенский праздник. К нему готовятся заранее: отбирают лучшие наряды, накрывают на стол, приглашают гостей, которые в такой день съезжаются со всей Вашки. Появляются на Удорском празднике и «чужаки», то есть гости из ближних и дальних мест, у которых нет родни в данной деревне. Чаще всего они приезжают на лодках целыми ватагами и, чтобы никто не сомневался в их добрых и мирных намерениях... палят из ружей в воздух, заявляя о своем прибытии. Собираются «чужаки» у сельсовета, у почты, у клуба или, чаще всего, у магазина. Но не пригласить в гости, не напоить чаем с дороги — это не по-удорски. Поэтому даже совсем незнакомых людей обязательно приглашают в дом.

Благожелательную реакцию вызывают у местных жителей «чужаки-девушки», гости из других сел и городов. Даже незнакомая девушка будет сразу и радушно при-

нята в любом доме, особенно там, где есть ее ровесницы. В любом случае возле магазина или у клуба она не останется надолго — это считалось бы позором для деревни. Приезд «чужих» девушек особенно радовал местных парней. Так сложилось, что на Удоре невесты всегда были в дефиците.

Праздник начинается с выхода на деревенскую улицу гармониста. К нему присоединяется несколько парней, и они вместе прохаживаются вдоль деревни. Все выходящие из домов парни группируются вокруг гармониста. Если никто не вышел к гармонисту, праздник не состоится, вернее, он приобретет другие формы. Таков удорский обычай. Когда местных парней собирается достаточно много, они вместе с гармонистом отправляются «выколачивать девок». Их цель — дать понять девушкам, что они уже собрались и тем пора выходить на гулянье. Этот поход «за девками» увлекает всю деревню и превращается в настоящий театр для ее жителей. В окнах громадных северных домов появляются и стар и млад, а деревенская улица становится сценой, на которой разыгрываются действия, исход которых никто не возьмется предсказать заранее.

Открывает праздник первый танец летних гуляний на Вашке — *Сикт кузя гуляйтõм* (Гулянье по деревне) или *Сиктса мунигõн* (По деревеньке). Название ему дано не случайно, так как место его действия — вся деревня. Велика его роль в организации всего праздника. Он служит для сбора всех участников гулянья, распределения их на отдельные группы и пары, способствует общению парней с девушками. Народная традиция раз и навсегда ввела этот танец как неизменный ритуал начала любого, даже не очень значительного праздничного события в деревне.

Танец-шествие *Сиктса мунигõн* начинают парни. Возглавляемые гармонистом, они проходят по главной улице села, нигде не останавливаясь, но их путь, как правило, пролегает по тем местам, где живут девушки. Естественно, ни одна из девушек на улице не выходит. Появляются лишь принаряженные старухи, которые группами рассказывают на свои излюбленные места, — специально построенные лавки или приспособленные для сидения кряжи-бревна, корчеватые пни. Парни принимают «помогать» гармонисту, громко топая ногами по плахам деревянных мостков-настилов, заменяющих в удорских селах тротуары. Этот слаженный топот громче во время «переку-

ров» под окнами местных красавиц. К топоту добавляются хлопки по коленям, по бедрам, в меньшей степени в ладоши (хлопать в ладоши считается детской забавой). Парни «вооружаются» палками, поленьями, кусками досок, устраивая из них «шумовые музыкальные инструменты». Для большего эффекта используют деревянные барабаны, всевозможные трещотки, изготовленные тут же из «подручного» материала (в ход идут деревянные, железки, старые теса, ведра — всё, что может греметь, трещать, шуметь, создавая дополнительный аккомпанемент танцу). Такой танцующий «оркестр» — серьезная заявка на настоящий праздник. Однако девушки делают вид, что вся эта «музыка» их ни капельки не волнует. Во время мужских проходов по деревне, как правило, ни одной девушки на улице не увидишь.

Дальнейшее исполнение танца требует значительного подкрепления. Для этого на улицу выходят зрелые мужчины, опытные «гармоньщики», танцоры и певцы, которые сразу берут бразды правления праздником в свои руки. Молодежь «вооружается» длинными кольями-шестами типа *зород пиньяс* (стожары) и, продолжая шествие, громко бьет ими по дощатым мостовым в такт мелодии гармонии. Главное предназначение шестов — заставить звучать избу, из которой молодая удорчанка не хочет выходить на гулянье. Парни становятся возле одной из стен избы и кольями с силой проводят по срубу сверху вниз. Все венцы рубленой избы начинают грохотать, изба гудит и трясется, а «музыкантам» лишь потеха. Они стараются «бренчать» в лад с гармошками и трещотками. Такое «музицирование» чаще всего заканчивается тем, что разъяренный хозяин с охотничьим ружьем в руках выбегает на улицу и начинает палить в воздух, понося «музыкантов» последними словами, что лишь добавляет всем настроения и веселая ватага отправляется к избе следующей несговорчивой невесты. Родители, младшие сестры и братья, включаясь в игру, еще и привирают: нет, мол, дочери, заболела, уехала к родне... а на самом деле прячут ее. По этой причине «музицирование» становится еще изощреннее. По избе в такт музыке колотят поленьями, колотушками, «бренчат» стожарами, превращая избу в огромный барабан. Снова хозяин выбегает с ружьем, а хозяйка преподносит *штоп* (штоф) вина в виде выкупа, чтоб дом до основания не развалили. Однако для живущей в избе семьи нет лучшей приметы, чем

Си
Не
из
—
по,
в э
чи
в н
зам
пи
нос
как
ря
пле
див
ни с
Дев
взр
а на
совс
ляет
пар
мог
чиш
девч
Изда
дятьс
ны г
сруб
туше
миче
стов,

Сиктса мунігён. Среди исполнителей гармонист Алексей Филиппович Амосов, хороводница Августа Ивановна Козлова, запевала Мария Ивановна Багаева. Село Большая Пучкома. Начало 1970-х гг. Фото из архива автора.

подобное «музицирование». Считается, что в эти минуты все *культи-мути-мульти* (не-чисть) разбегаются из дома, и потом долго в него не возвращаются.

В это время девушки изо всех домов незаметно убегают огородами, дальними тропинками пробираются в заранее условленное место. Чаще всего это окраинный дом какой-нибудь старушки, в котором они наряжаются, румянятся, особым образом заплетают волосы. Обойдя всю деревню и убедившись в том, что девчат в избах нет, парни отправляются на поиски места их сбора. Девушкам помогает вся деревня: никто из взрослых не покажет, где они скрываются, а наоборот, наврет с три короба и отправит совсем в другую сторону. Эта игра забавляет всю деревню тем больше, чем дальше парни будут искать девушек. Юношам помогают их «шпионы» — вездесущие мальчишки. Разузнав у них место пребывания девчат, парни идут на последний штурм. Изба берется «в осаду», все гармонисты сходятся к ней, поленья и деревянные барабаны гремят в такт музыке во всю мощь, по срубам избы колотят сразу несколько колотушек, выбивая самые замысловатые ритмические узоры, и «бренчат» несколько шестов, состязаясь друг с другом в громкости

и затейливости ритмов. Старушка-хозяйка пытается уговорить юношей, пробует им объяснить, что девушки собрались не для гулянья, а для работы, помочь ей по хозяйству. Предлагает даже «отступного» в виде вина за то, что хорошо «*чертей в ее доме погоняли*». Парни вино принимают, но без девчат уходить отказываются. Девушкам ничего больше не остается, как выходить из своего укрытия. Выход девушек сопровождается особенно громкими ударами шестами по доскам мостовой и дружной пальбой из ружей, на которую девушки не должны никак реагировать, чтобы парни не подумали, что они напугались (для девушки плохая примета вздрогнуть от стрельбы — будет перед мужем дрожать).

Наконец увидев девушек, парни останавливаются на небольшом расстоянии от них. В этот важный момент, от которого зависит всё дальнейшее гулянье, значимо поведение гармониста. Он должен резко сменить мелодию, как бы приглашая станцевать танец, который так и называется — *Под тальянку*. Этот танец должен положить начало общению парней с девушками. Его исполняет самый бойкий юноша или признанный в деревне танцор. Солист вихрем пронесется в дробной проходке перед дев-

чатами, лихо выполняет несколько затейливых «колен» перед ними, как бы дразня, раззадоривая, провоцируя девчат на пляску. Многие потом сознавались, что в этот момент «*будто бес в тебя вселяется, так охота танцевать, но виду подавать нельзя, старухи осудят, что раньше положенного пошла в танец*». К солисту чаще всего выходит опытная женщина, но она не танцует, а лишь прохаживается вокруг пляшущего юноши — «*оберегается его*». Закончив танец, юноша церемонно подает руку партнерше, та в ответ не должна подавать ему руку, а лишь жестом предлагает взять ее за локоть «под ручку», и они вместе подходят к гармонисту и благодарят его за игру. Конец танца *Под тальянку* является сигналом для парней: они подходят к девушкам, здороваются, угощают их конфетами (семечки на больших праздниках считаются неприличными) и вместе с девушками и женщинами выстраиваются общей колонной за гармонистом.

Гармонист — главная фигура удорского гулянья. Он ведет за собой всех, своей игрой поднимает настроение, задает тон пляскам, строго соблюдает порядок танцев и фигур. Сознывая свое особое положение, гармонисты часто «фасонят», задаются, капризничают, требуют к себе особых знаков внимания и со стороны парней (первая стопка всегда гармонисту) и со стороны девушек. На протяжении всего гулянья как минимум две девушки должны «прислуживать» гармонисту. Летом они с двух сторон обмахивают его лицо и руки надушенными платочками или пушистыми веточками березы от наседающих со всех сторон злых северных комаров, а зимой должны согревать ему пальцы в буквальном смысле собственным дыханием. Юноши ревниво относятся к подобным знакам внимания и в отместку сами берутся играть на гармонии. Может быть, поэтому на Удоре, как и во всей Республике Коми, большое количество гармонистов по-настоящему высокого класса.

В каждом удорском селе имеется специальное место для танцев. Иногда таких мест существует несколько в расчете на разную погоду, на разное количество танцующих. Особой популярностью пользуются *посьяс* (мостики), то есть мосты через ручьи и небольшие речки, а также деревянные настилы деревенских улиц. В некоторых удорских деревнях сооружены специальные площадки — *пос* (мост), которые служат местом для танцев и по этой причине выложены толстыми досками.

Первым танцем после прихода гармониста со всеми участниками гулянья на специально отведенное для плясок место является *Октём* (Сбор) — самый распространенный танец на Удоре. Это наборный плясовой хоровод, главными действующими лицами которого являются мужчины. Смысл его заключен в стремлении объединить, собрать всех пришедших на праздник в единый, общий танец, задать тон предстоящему гулянию. Многое зависит от хороводника, насколько он сможет вовлечь сельчан в круг, расшевелить, растормошить, развеселить собравшихся. И если у хороводника веселый нрав и хорошее настроение, он легко заражает им присутствующих.

Сам по себе танец *Октём* — уже целый праздник. Часто молодежь собирается на вечерку специально для того, чтобы потанцевать *Октём*. Его можно исполнять в любое время года, в любом месте и по любому поводу. Ни один деревенский праздник, свадьба, вечерка, посиделки не обходятся без него. Танцуют его на улицах, на лугах, в избах, на берегу реки и на одном из самых любимых мест встречи — на мосту. Это самый долгий и массовый танец удорского гулянья. Он может продолжаться весь вечер и не наскучить не только исполнителям, но и тем, кто наблюдает за развитием парно-массовых отношений в танце. Его можно танцевать любым количеством пар, не ломая принципа композиционного построения. Бесконечность танцу обеспечивает его универсальность. Простота и вместе с тем оригинальность композиционного построения увлекает не только мастеров пляски, но и начинающих, даже тех, кто никогда в жизни не танцевал. Танцем довольно быстро может овладеть любой. Многообразие ритмов делает *Октём* удобным для всех его участников. Темп изменяется от довольно спокойного до вихревого, но очень медленных мелодий в этом танце не бывает.

Важным моментом в танце является приглашение девушки, поскольку и само название *Октём* означает «сбор», «приглашение на танец». В разных местах приглашают девушек по-разному: муфтыжские парни исполняют специальный «ключ-приглашение» с поклоном; в Пучкоме вызывают девушку на танец, хлопая в ладоши; в Коптюге партнерше подают правую руку, приложив ее сначала к сердцу; в Чупрово на девушку «грозят» указательным пальцем (не столько приглашая в танец, сколько предостерегая от возможного отказа выйти в

круг); вильгортских девушек, особо своенравных, приглашают в танец, «грозь» им сразу двумя пальцами обеих рук. Войти в танец можно только парой. Причем приглашать в него имеют право только мужчины. Таков обычай на Вашке. Зрелые женщины и старухи пользуются полной свободой и могут приглашать кого угодно, но они большей частью предпочитают приглашать себе в пару внуков и правнуков или таких же пожилых, как сами. Женщины-хороводницы всем своим видом, поведением, манерой танца, повадкой, поступью подчеркивают его мужское начало (даже если мужчины в нем, по той или иной причине, вовсе не участвуют, а заводят *Октём* только женщины).

В массовых танцах редко держатся за руки. Предпочитают двигаться в общем рисунке, имея свободные руки, или держаться за руки в парах. Но в *Октём* все обязательно должны взяться за руки. В этом проявляется стремление к общности, к сопричастности происходящему. Всем очень важно почувствовать *кионь* — жар руки друг друга. По удорским обычаям, только *Октём* дает возможность взяться за руки и почувствовать единение всех жителей села или деревни.

Основной рисунок танца представляет собой звивающуюся цепочку взявшихся за руки исполнителей, которых ведет за собой хороводник. Пары в ходе танца присоеди-

няются к общей цепочке, и, по мере включения всё новых и новых пар, рисунок становится затейливее, интереснее. Извивающийся, петляющий рисунок характерен для большинства хороводных танцев Удоры.

На Вашке трудно найти село или деревню, где бы не знали и не танцевали *Октём*, но при наличии общих черт в любом из них создан свой вариант танца. В каждом селе для *Октём* отобрана самая любимая песня или наигрыш, существуют свои правила исполнения, свои приемы композиции. Вариантов основного рисунка танца очень много, причем одни характеризуются большей устойчивостью, другие подвержены частой изменчивости. К наиболее устойчивым можно отнести варианты танца, записанные в с. Коптюга, Пучкома и д. Вильгорт, что обусловлено наличием постоянных хороводников, которые заводят *Октём* и руководят им до самого конца. А если учесть еще и то, что роль хороводников в течение многих лет принадлежала одним и тем же исполнителям, станет объяснимым мало изменяющийся композиционный рисунок танца. Менее устойчивые варианты танца *Октём* зафиксированы в удорских селах Важгорт, Ёртом, Тойма и Чупрово. Каждое исполнение танца здесь представляет собой новый вариант композиции, что объясняется сменой хороводников в ходе танца, их индивидуальным мастерством. Хороводни-

Танец *Октём* заводит Иван Григорьевич Палев (крайний справа). Село Вильгорт. Июнь 1976 г. Фото автора.

ком на какое-то время обязательно становится каждый юноша, вышедший со своей девушкой танцевать *Окто́м*. Любая пара, выходя на танец, присоединяется «в хвост» хороводу, а головные пары покидают хоровод. Первая пара ведет за собой все остальные, юноша этой пары выступает в роли хороводника, но через определенное время первая пара уходит из хоровода, уступая место и роль хороводника второй паре, вторая пара уступает место третьей и т.д.

Жанр танца *Окто́м* определить довольно сложно, особенно если учитывать местные отличия. В нем присутствуют признаки хороводных танцев с неизменной композицией, но значительное место занимает импровизационная пляска. *Окто́м* имеет постепенное развитие от спокойных ритмов и рисунков к более быстрым, острым, темпераментным. Он строится на контрасте мужского и женского исполнения, на ярком различии в манере танца юношей и девушек. Девушки ведут себя в танце очень сдержанно, их движения спокойны, полны внутреннего достоинства, а юноши, не нарушая общего с девушками рисунка танца, стараются превзойти друг друга в пляске. Девушки не исполняют сольных движений, юноши — наоборот, стремятся как можно более разнообразно импровизировать, предпочитают движения, резко контрастирующие движениям девушек.

Соединение в общий хороводный танец не обезличивает исполнителей, не превращает их в однообразную массу. Любой партнер имеет полную возможность проявить свою индивидуальность. Фактически, это общий танец крепко взявшихся за руки людей, каждый из которых — солист. Так проявился глубокий демократизм удорских танцев, живой пример непосредственной передачи народных танцевальных традиций. Двигаясь в общем танце, молодой его участник усваивает принципы построения хореографических рисунков, комбинации танцевальных шагов, а оказавшись во главе хоровода в роли хороводника, имеет возможность тут же применить полученные навыки, проявить свои исполнительские способности не только в общей пляске, но и в умении задать тон всему танцу, повести за собой всех танцующих, придумать свой собственный рисунок.

Окто́м отвечает желаниям молодых, да и пожилых людей общаться всем и со всеми. Завершить исполнение танца до того момента, пока все не попляшут, означало бы обидеть, если не оскорбить, кого-то из

присутствующих. Танец может продолжаться очень долго, и юноши первых пар, поблагодарив своих девушек и проводив их на место, приглашают новых девчат и с ними вновь присоединяются к танцующим. Такая смена партнерш в ходе танца по удорским обычаям считается абсолютно необходимой не только потому, что в этом состоит главная цель танца, но еще и потому, что явное предпочтение парнем одной девушки не одобряется присутствующими, считается «подозрительным». Даже женатые мужчины не должны танцевать только со своими женами, а стремятся пригласить как можно большее количество женщин в танец. Идеальным исполнением танца считается вариант, при котором все присутствующие мужчины протанцуют со всеми присутствующими женщинами вне зависимости от возраста.

На всех гуляньях, вечерках за *Окто́м* следует танец *Бергёдлан зон нълос* (Кружение парнем девушки), который является логичным развитием и продолжением первого. Отличие одного танца от другого заключается в том, что участники *Бергёдлан зон нълос* не держатся за руки, не соблюдают общий рисунок, а разбиваются на отдельные пары. От этого пляска, с одной стороны, проигрывает в красоте и слаженности общего пространственного рисунка, но зато приобретает много новых красок за счет многоплановости и более яркой танцевальной лексики.

Начало танца каждой пары зависит от юноши, который имеет право в любой момент вступить в танец и пригласить девушку. Нетрудно себе представить яркую, праздничную картину народного веселья, когда в разных концах танцевальной площадки происходят разные события и вместе с тем всё объединено общим смыслом, целью и настроением. Юноши получают полную свободу и, чувствуя повышенное внимание к себе девушек, вносят значительные изменения в свой танец. Они усложняют импровизационные танцевальные комбинации, значительно увеличивают амплитуду движений, в полной мере демонстрируют молодецкую удаль, силу, задор. Девушка в танце *Бергёдлан зон нълос* сама не пляшет, а лишь неторопливо прохаживается вокруг юноши, старается еще больше раззадорить его. Характер и манеру ее танца очень точно передает меткое народное определение, данное самими исполнительницами, — «*обе-регається*». Это значит, что девушка не должна позволить юноше раньше времени подхватить ее и закружить вокруг себя. Она

Танец Бергдлан зон ньлос. Село Вьльгорт. Июнь 1976 г. Фото автора.

ходит легкими плавными шагами вокруг него, заставляя юношу плясать сколь угодно долго. Если пляска юноши ей понравится, девушка исполняет небольшой припляс с поклоном, свидетельствующий о ее расположении, и подходит к нему. Юноша подхватывает девушку и долго кружит ее на месте в одну, а затем в другую сторону. Танец одной пары на этом заканчивается. Новые пары вступают в танец без каких-либо ограничений и специальных команд хороводника, который в этом танце следит за тем, чтобы накал пляски не угасал, для чего он время от времени вступает в пляс, личным примером вдохновляя и подбадривая нерешительных парней.

Принципы танца *Октём* получают дальнейшее развитие в вашкинской пляске-состязании *Сиктса йоктём* (Деревенская пляска), которая исполняется после танца *Бергдлан зон ньлос*. Это настоящее танцевальное состязание двух танцоров за право считаться лучшим. Чтобы доказать свою выносливость, неутомимость в танце важгортские, пучкомские, чупровские, кирикские парни устраивают своеобразный танцевальный «марафон», соревнуясь в выносливости, виртуозности один против другого.

Перед началом танца все девушки и женщины образуют широкий круг. Два солиста-соперника широко проходят по кругу, встречаются посередине, попляшут «для

порядка» друг перед другом, снова расходятся по всему кругу. Потом каждый из них выбирает себе девушку и приглашает ее на пляску. Как правило, берут двух подруг, стоящих рядом в общем кругу. Пары выходят на середину, пляшут, парни кружат девушек в обе стороны и с «печатью» по спине (легкий шлепок открытой ладонью по спине или пониже спины) отправляют на место в общий круг. Затем приглашают рядом стоящих девушек и так по порядку всех, двигаясь по кругу в разные стороны. Побеждает тот, кто пройдет большую часть круга и «пропечатает» большее количество девушек.

Подлинным испытанием танцевального мастерства и выносливости является *Вашкаса йоктём* (Пляска Вашки). Смысл танца заключается в том, что один юноша-солист должен перетанцевать со всеми присутствующими на гулянье девушками. Продолжительность танца велика, требует большой затраты сил, поэтому лексическая сторона *Вашкаса йоктём* менее богата, чем в танце *Бергдлан зон ньлос*. Желая сохранить силы для длительного танца, юноша-солист выбирает движения самые эффектные, но не требующие большого напряжения. В его танце преобладают легкие движения: много проходов, хлопущек, поворотов, но значительно меньше дробей, высоких прыжков и присядок.

За правилами исполнения танца ревностно следят все присутствующие, и вполне понятно, что не каждый из парней готов отважиться на такое испытание. Обычно на *Вашкаса йёктём* выходят только самые ловкие, выносливые, уверенные в своих силах танцоры. А если учесть еще и то обстоятельство, что девушки часто специально затягивают танец, заставляют парня как можно дольше танцевать, раззадоривают его — то станет ясно, почему победители такого танцевального состязания пользуются на Удоре всеобщим уважением. В 1978 г. нам довелось быть свидетелями того, как *Вашкаса йёктём* исполнял признанный на всей Вашке талантливый танцор из с. Вьльгорт Константин Андреевич Тимаков, по прозвищу Костя-морьяк. Больше часа длился его танец, позволив всесторонне раскрыться таланту удивительно одаренного, виртуозного танцора, обладающего высокой природной техникой и богатой фантазией импровизатора.

Последовательность исполнения *Вашкаса йёктём* такова. Перед началом пляски юноша-солист подходит к гармонисту и заказывает музыку, под которую желает танцевать. Девушки тем временем переходят на одну сторону круга (в зимнее время года рассаживаются по лавкам и ждут каждая своей очереди приглашения на танец). Юно-

ши, не участвующие в пляске, группой отходят в сторону и готовятся пристрасно наблюдать за действиями смельчака. Гармонист начинает играть заказанную мелодию. Юноша-солист не пускается в пляс сразу. Вначале он пройдет по всему кругу, оглядит всех девушек, прикинет, как ему лучше построить пляску, и только после этого начинает танец, приглашая в круг первую девушку. Танцует с ней до тех пор, пока девушка не устанет. Тогда юноша-солист кружит ее в обе стороны, слегка обняв за талию или подхватив под руку, и, хлопнув легонько ладонью по спине, отпускает из танца. Девушка идет отдыхать, а юноша приглашает следующую партнершу и начинает танец с начала. Так продолжается до тех пор, пока юноша не станцует со всеми девушками. Хлопок по спине, как и в танце *Сиктса йёктём*, обозначает «печать» юноши на девушке. Про парня, выдержавшего испытание этим танцем, в шутку говорят: «Он всех девок пропечатал».

Юноша должен с большим вниманием относиться к каждой девушке, выразительно реагировать на ее выход и уход из круга. Этот игровой элемент увлекает молодежь возможностью проявить свои актерские способности. Все знают, что главной причиной, побуждающей юношу выйти на этот танец, является его стремление доказать

Танец *Вашкаса йёктём*. Солисты Иван Григорьевич Палев и Константин Андреевич Тимаков. Село Вьльгорт. Июнь 1976 г. Фото автора.

именно одной, конкретной девушке свою удаль, и стремятся разгадать его тайну. Но юноша преподносит всё в нарочито «перевернутом» виде: старается скрыть свои истинные чувства и с любимой девушкой ведет себя подчеркнуто холодно, а с другими — любезно. Тем самым он запутывает всех присутствующих.

Если парень не смог выдержать испытания, прервал танец, устал раньше, чем протанцевал со всеми, — это считается позором не только для него, но и для девушек, с которыми он не станцевал. Особенно остро переживает его неудачу та девушка, на которой он остановился. Это равносильно плохому предзнаменованию для нее. Парень должен принести всем девушкам свои извинения, найти вескую причину и объяснить, почему он не закончил танец. Однако в любом случае ему не миновать насмешек и пересудов по этому поводу. При благополучном исходе, станцевав с последней девушкой, юноша вместе с ней, под одобрительные возгласы и рукоплескания всех присутствующих, подходит к гармонисту, и они вместе поклоном благодарят его за игру. Вслед за первым юношей выходит второй. Он заказывает гармонисту свою мелодию и начинает пляску с начала.

Своеобразным отдыхом, перерывом в танцах служит обычай воспевания на праздниках и танцевальных вечерах молодых пар — *Сьылдочом* (Величание). Женихи с невестами пользуются в удорских танцах совершенно особыми правами. Хороводник приглашает их в танец одними из первых, наряду с самыми уважаемыми жителями села, не требует от них исполнения сложных танцевальных фигур. Сами же они должны быть подчеркнуто внимательными друг к другу, вести себя скромно, сдержанно, не разлучаться ни на минуту весь вечер.

Удорский обычай величать молодых отличается от подобных ему на Выми, Верхней Вычегде и Печоре, где такое величание чаще всего становится игрой. Жених с невестой здесь действующие лица разыгрываемого в танце сюжета, их роли исполняют солисты хороводного действия, хор во главе с хороводником может «ославить» жениха, «опорочить» невесту. А на Удоре всё лето величают настоящих женихов и невест, у которых осенью состоятся свадьбы. Это существенно влияет на характер танца, степенный, горделивый, торжественно приподнятый, церемониальный. В танце движутся только молодые пары, а все остальные сто-

ят на месте и, исполняя величальные песни, внимательно наблюдают за ними. Если на гулянье присутствуют несколько пар женихов с невестами, то выходить на подобные «общественные смотрины» они должны по очереди.

Первой выходит в круг пара, которая раньше всех объявила о своем намерении вступить в брак. Такая пара чувствует себя в хороводном круге свободно, жених гордо выступает вперед, ведя свою невесту за руку или обнимая ее за плечи. Будущим молодоженам нравится слышать о себе хвалебные песни, они знают, что в такие моменты внимание всех присутствующих приковано к ним. Согласно содержанию песни, жених с невестой должны многократно целоваться при всем народе. Значение этого величального хоровода на Вашке поднимается до уровня ритуала общественного акта бракосочетания, его влияние благотворно сказывается на дальнейшей судьбе молодых. После него пары никогда не отказываются от свадьбы, а семьи редко распадаются. В текст песни вставляются имена конкретных людей, а после величания молодых в хороводе вся деревня готовится к свадьбе.

Хочется еще раз акцентировать внимание на особой роли мужчин в удорских танцах. Удорские парни неумны и безудержны, неутомимы и выносливы в пляске. Порой их бывает трудно раззадорить, но уж если они пошли в пляс, их ничто не остановит. «Отвести душу» по-настоящему, показать себя в полном блеске они могут только в соперничестве между собой. Это лучше всего позволяет сделать *Ваган* — специальная мужская пляска, впитавшая в себя всё богатство хореографической лексики, требующая от исполнителей высокого мастерства, выдумки, импровизации. В ней проявляется отчаянная смелость, напористость и упрямство удорчан, а вместе с тем удаль, веселье и задор.

Слово *Ваган* трудно перевести на русский язык. Наиболее близки по смыслу слова «удалой», «широкий», но точного перевода скорее всего не существует. Сами исполнители на вопрос о смысле названия танца отвечают коротко: «*Ваган*» — *есть Ваган!*». Для них это вполне понятное и достаточное объяснение. Ниже по течению реки Вашки, в д. Чупрово и Коптюга, пляска *Ваган* имеет еще одно название — *Зоньяса йдктом* (Мужская пляска), и это существенное дополнение к основному названию.

Танцуют *Ваган* только в селах, расположенных по течению реки Вашки. Удорцы с особым уважением относятся к своим танцорам, гордятся ими, а слава таких мастеров народной пляски как братья Тимаковы из с. Выльгорт, отец и сын Скомороковы из д. Кирик, свояки Алексей и Иван Палевы из с. Большая Пучкома широко известна за пределами Удорского р-на. Танец каждого из этих исполнителей индивидуален, во многом неповторим. Он настолько энергичен, напорист, что не всякий отважится вступить в спор с такими опытными и признанными мастерами.

Ваган — кульминационная точка любого народного праздника или гулянья. Длиться она может очень долго в зависимости от количества мужчин, желающих принять в ней участие. В круг выходит первый. Своими проходками и «коленами» он как бы дразнит всех присутствующих парней и мужиков, предлагает посостязаться с ним. Как правило, противника долго ждать не приходится. Вот тут-то и вскипает пляска. Оставшись лицом к лицу со своим соперником, каждый стремится во что бы то ни стало доказать свое превосходство, и тогда оглушительно гремят каблуки, выбивающие самые замысловатые «дробь»; присядки перемежаются самыми замысловатыми, неожиданными «коленами», высокими прыжками; хлопущки сменяются подбивками, стремительные проходки — внезапными остановками. Противники в переплясе не щадят друг друга. Характер танца смелый, взрывной, воинственный, даже агрессивный. Руки танцоры широко раскрывают в стороны, вскидывают вверх, хлопают себя по бедрам, по груди, по голенищам. Дробь сыплется как горох из мешка, притопы чередуются с отбоями, присядки с прыжками. Для большего эффекта танцующим бросают под ноги толстые деревянные плахи, иногда срывают крышки от столов — всё для их удобства и чтобы удары, притопы и дробные выстукивания были всем слышны. На эти плахи или доски соперники вспрыгивают по очереди или одновременно. При этом сталкивать друг друга с плахи руками или корпусом, касаться партнера руками категорически запрещено — это непреложный закон, обязательное условие пляски *Ваган*. Тот, кто хотя бы слегка задел соперника рукой или корпусом, считается проигравшим состязание. Победить необходимо именно танцем — выносливостью, хореографической смекалкой. Когда запас при-

вычных танцевальных средств иссякает, мужчины становятся... на руки и продолжают танцевать на руках. Уступать никто не хочет. Упрямый удорский мужик готов скорее умереть в пляске, чем признать себя побежденным. Проигрывает тот, чья фантазия раньше иссякает, кто начинает повторяться в своих танцевальных движениях и по этой причине просто останавливается. Усталость в пляске в расчет, как правило, не принимается. Уставшему, выбившемуся из сил позволено выйти из пляски, отдохнуть, но с тем непременным условием, чтобы снова вернуться в пляску. Если не вернулся, значит проиграл. Соперничают по двое, затем на поединок вызываются победители отдельных пар и так продолжается до тех пор, пока не определится *вермысь* (победитель), одолевший всех соперников.

Определить победителя совсем не просто. Побежденные никак не хотят признавать своего поражения, снова и снова пускаются в пляс, подбадриваемые своими болельщиками, особенно стараются девушки тех парней, которые, на их взгляд, недостаточно прикладывают усилий в пляске или не стараются выглядеть достаточно эффектно. Как правило, проигравших в таких состязаниях не бывает. Народные обычаи охраняют честь щепетильных удорских парней — поражение в пляске *Ваган* не считается позорным. Наоборот, все стараются поддержать потерпевшего неудачу, вселить в него уверенность, что в следующий раз он непременно выйдет победителем.

Ваган танцуют под специальную мелодию, исполняемую гармонистом на тальянке или на хромке. От гармониста тоже требуется немалая выносливость и мастерство, поскольку часто танцоры, не добившись победы друг над другом, вступают в спор с гармонистом. В этом случае главная цель танца изменяется и вопрос ставится по-другому: кто кого пересилит — гармонист танцора своей виртуозной игрой или танцор гармониста своей пляской?

После этой пляски гулянье или праздник обычно делятся на две части. Основная масса присутствующих на празднике начинает наперебой приглашать танцоров к себе в гости на чашку чая. Иногда спор между желающими угостить танцоров перерастает в настоящие перепалки, которые заканчиваются всегда одинаково: танцоры с гармонистом по очереди обходят все дома, дабы никого не обидеть. Вместе с ними до самого рассвета люди среднего и старшего

возраста ходят друг к другу в гости. В просторных удорских избах за празднично накрытыми столами они поют песни, ведут энергичную беседу, танцуют свои *порысьяс йоктём* (старинные танцы). Люди преклонного возраста всем танцам предпочитают национальную пляску *Шондibanой* (Солнцеликая). Танцуют ее во множестве вариантов: в парах, в тройках, в четверках и даже соло под частушки с тем же названием. Молодежь остается на месте гулянья потанцевать. Во всех молодежных танцах присутствует минимальный набор танцевальных движений доступный по сложности любому, даже впервые танцующему человеку. Развитие танца происходит за счет усложнения рисунка или его пространственного увеличения, массовости.

Среди семейных праздников главное место по насыщенности танцевальными формами веселья бесспорно занимает свадьба. Каждая свадьба сама по себе уже *Октём* — сбор всей деревни от мала до велика. На удорской свадьбе пляшут все и везде: и в доме, и на улице, и вокруг дома, и вокруг бани, и по всей деревне, и даже между деревнями, если жених с невестой живут в разных деревнях. На свадебном пиру веселье достигает особого масштаба, а массовые и сольные пляски становятся главным развлечением. Понимая всю неординарность ситуации, подчеркнутое внимание к ним присутствующих, танцоры пускаются на самые невероятные фантазии. Чтобы удивить и распотешить всех, они готовы на всё. Существует обычай в такие моменты танцевать на сундуках с приданым. Хороший, крепкий сундук гремит под ногами как барабан. Вполне понятно, что пляска на сундуке, даже при исполнении простых танцевальных движений, требует от танцора особого мастерства и сноровки.

Как свидетельствуют многие знатоки местных танцевальных традиций, особым шиком на любом празднике считается *Сырья чышьян йоктём* (Пляска на шелковом или кашемировом платке с кистями). На вопрос, почему они пляшут на платке, женщины отвечают: «*Это обычай такой. Это особый какой-то всплеск души. Загорится всё внутри — ничего не жалко!*». Старинный кашемировый платок или шелковая шаль — вещь редкая и дорогая, но когда эмоциональный накал праздника достигает высшей точки, тогда женщины срывают с плеч платки и бросают их под ноги лучшим плясунам, чье танцевальное искусство

покорило присутствующих. Для танцора большая честь, если ему под ноги во время пляски ложится платок с бахромой. При этом еще и приговаривают: «*Хорошему платку от хорошей пляски ничего не будет!*».

Особенно часто плясали на платках во время свадеб. Об этом все информаторы рассказывают с особым восторгом. Они утверждают, что во многих удорских селах и деревнях на свадьбах существует своеобразный обычай — пляска двух сватий на шелковых платках. Это был особый момент в свадьбе, когда *ыджыд сваття* (большая сватья) — мать жениха, танцуя, вдруг бросала на пол свою шаль и продолжала пляску на ней. В ответ *дзоля сваття* (малая сватья) — мать невесты бросала себе под ноги свою шаль. Какое-то время каждая сватья плясала на своем платке, стараясь перещеголять соперницу. Для большего эффекта гости иногда придерживали руками шаль за края, подзадоривали обеих сватий, заставляли плясать их всё «сильнее» и веселее. Потом сватьи предлагали друг другу поменяться местами и плясали еще с большим задором и темпераментом на чужих платках. В конце этой необычной пляски клали платок на платок и в знак того, что они окончательно породнились, обе сватьи плясали на двух платках, а после пляски, под восторженные возгласы гостей, многократно целовались, стоя на платках.

После этого момента желающих сплясать на платках было хоть отбавляй. Чаще других плясать на платках выходили молодые девушки. Пляской на платке проверялась «легкость» ноги, аккуратность поступи и мастерство танцовщицы. Девушки знали об этом и очень старались, иначе можно было легко получить обидное прозвище *Житей* (неудавшийся, бесформенный хлеб) — так на Удоре говорят про девушку, лишенную в танце необходимой грации. По удорским обычаям, нельзя платок в пляске смять. Скомканный во время танца платок — плохая примета. Поэтому, танцуя на платках, девушки избегали «сильных» движений. Легкие перескоки, «мягкие» шаги, бисером рассыпающиеся дроби преобладают в пляске на платке. Если вдруг платок под ногами завернулся, «сморщился» или сбился в комок, девушка обязательно должна была его расправить... танцем, не прикасаясь к платку руками. Умелые народные танцовщицы легко и изящно справляются с этой непростой задачей. Они строят свои танцевальные комбинации так, чтобы в нужный

Удорская пляска. На сцене Республиканского музыкального театра Августа Ивановича Козлова и Константин Андреевич Тимаков. Сыктывкар. Май 1981 г. Фото автора.

момент кончиком носка или подушечкой ступни поправить смявшуюся ткань платка, расправить его на полу. Всеобщим одобрением вознаграждали девушку, если после ее пляски платок на полу лежал аккуратно.

Общую радость, повышенный интерес вызывало появление в танце юноши, отважившегося выйти к девушке, танцующей на платке, и сплясать с ней парой. Станцевать парню с девушкой вдвоем на одном платке на чьей-либо свадьбе считалось верным предзнаменованием их скорой свадьбы. Девушке после такой пляски кричали: «На платке сплясала, скоро под платком пойдешь!» (имеется в виду местный обычай водить невесту в день свадьбы по селу, накрыв ее от сглазу одним или несколькими платками).

И еще одно «чужачество» местных жителей: по удорским обычаям на гулянье, на праздник, на свадьбу, на танцевальную вечерку все, и молодежь и пожилые, приходят обвешанные... ярлыками и ценниками. Явиться на праздник или в гости, выйти на люди в старой, заношенной или просто повседневной одежде считается неприличным.

А чтобы ни у кого не было сомнения в том, что наряд действительно новый, с пиджаков, платьев, картузов, косынок, платков не снимают товарные бирки. Причем, стараются надеть новую вещь или повязать новый платок таким образом, чтобы эта бирка болталась на самом видном месте, лучше всего на лбу. Этим удорчане как бы подчеркивают свое особое уважение к хозяину и хозяйке, к жениху с невестой, ко всем односельчанам, да и к самим себе. Иначе, они говорят: «Ни тебя люди, ни ты сам себя уважать не будешь». Но уйти домой с гулянья, праздника или свадьбы в незамаранных одеждах, с теми же ярлыками, еще больший «грех». За один вечер вдребезги разбить в пляске новенькие туфли, бросить под ноги танцорам совершенно новый платок, плясать так, чтобы новая рубаха лопнула на спине, а новые брюки трещали по швам — вот это по-удорски.

Заканчивается удорское гулянье так же, как и начиналось, — танцем-шествием *Сиктса мунігдн*. Его характер после гулянья приобретает различную окраску. Всё зависит от настроения, с каким молодежь расходится по домам. При благоприятном исходе, если все были довольны гуляньем, девушки располагаются по обе стороны гармониста в одной линии, занимая всю ширину деревенской улицы, а юноши такой же линией двигаются за ними следом. Едва шествие проходит несколько метров, один или два парня выскакивают перед гармонистом и «выкаблучивают» что-то этакое, необычное. Эта пляска отвлекает общее внимание. Когда она заканчивается, многих пар уже нет. Последним с гулянья уходит гармонист со своей девушкой.

В завершении необходимо отметить, что народное хореографическое искусство коренного населения р. Вашки Удорского р-на Республики Коми можно охарактеризовать как одно из локальных проявлений коми-зырянского танцевального фольклора. Его отличает не только неповторимое своеобразие и самобытность, но и высокая степень развития хореографических форм. Всеобщая любовь удорчан к пляске, богатый танцевальный опыт, передающийся из поколения в поколение, творчество отдельных одаренных людей — истинных самородков народного исполнительского искусства стали причинами необычайно высокого уровня развития народного хореографического искусства Удоры.